

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

ПОСЛЕ ВАС

РОССИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРАВОСУДИЕ
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

МОСКВА | ФЕВРАЛЬ | 2016

ВВЕДЕНИЕ

21 июня 2013 года в ходе выступления в рамках Петербургского международного экономического форума Президент Российской Федерации В.Путин выступил с предложением об объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

6 февраля 2014 г. вступил в силу Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», исключивший из Конституции РФ упоминания о ВАС РФ.

6 августа 2014 г. с вступлением в силу Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»» Верховный Суд РФ стал единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам.

С момента выступления Президента РФ в профессиональном юридическом сообществе не прекращается дискуссия относительно целесообразности, формы реализации и последствиях данной судебной реформы. Активное участие в дискуссиях приняли представители большинства профессиональных юридических сообществ: судьи, юристы-консультанты, адвокаты, ученые-правоведы.

Основные опасения связывались с тем, что «в водовороте объединения прогрессивного Высшего Арбитражного Суда с патриархальным Верховным все преимущества первого потонут в недостатках второго»¹.

Не секрет, что юридическое сообщество в целом положительно оценивало деятельность арбитражной системы и ВАС РФ.

К позитивным характеристикам системы принято относить достаточно высокое качество выносимых актов, информационную открытость, применение удобных электронных ресурсов. Система судов общей юрисдикции, по мнению большинства юристов, существенно уступала арбитражным судам, как по части организации судопроизводства, так и по качеству выносимых решений.

Вполне закономерно, что в проводимой реформе виделась угроза утраты достижений арбитражной системы: деградации судебного правотворчества, отказа от профессионального толкования правовых норм, снижения информационной открытости и уровня технологического сопровождения. Особые опасения связывались с дальнейшим развитием реформы – возможным упразднением всей системы арбитражных судов.

Сегодня, когда с момента объединения судов прошло более полутора лет, представляется необходимым подвести первые итоги и сделать выводы относительно успешности достижения целей реформы и реализации связанных с ней рисков.

Целью исследования и представленного Доклада является комплексный анализ содержания и результатов судебной реформы 2013 года, сопряженных с ней рисков и угроз, а также последствий для развития экономического правосудия в Российской Федерации.

Доклад подготовлен совместно экспертами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и «Центра развития современного права».

¹ Юристы — Путину о судебной реформе: Такой суд нам не нужен // РБК, 19.11.2013. Доступно по адресу: <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949989642212>

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

При проведении реформы по объединению высших судов в числе приоритетных задач назывались, прежде всего, обеспечение единообразия судебной практики и единства подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц.

Среди рисков, наиболее активно упоминавшихся в дискуссиях о реформе, следует указать на риски утраты достижений арбитражной системы, в том числе риск ослабления судебного правотворчества, отказа от профессионального толкования правовых норм, снижения информационной открытости и уровня технологического сопровождения, а также в целом снижения качества судопроизводства.

Логика исследования определялась задачей проверки обозначенных в официальных документах целей реформы и оценки степени реализации ее рисков. Проведенное исследование позволило получить следующие основные результаты.

Общая оценка результатов реформы

Прежде всего, необходимо констатировать, что **прогнозы относительно утраты положительных наработок ВАС РФ и резкого снижения качественных и количественных показателей экономического правосудия не оправдались.**

По некоторым показателям **новая высшая судебная инстанция пока не сумела в полной мере восполнить упраздненный ВАС РФ.**

Вместе с тем **анализ основных характеристик деятельности ВС РФ и, в первую очередь Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, позволяет говорить не только об обеспечении дореформенного уровня результативности работы высшей судебной инстанции в части осуществления экономического правосудия, но и о существенном прогрессе по ряду показателей.**

Тем не менее, дальнейшая реализация потенциала, заложенного в реформе, требует комплексного анализа и профилактики актуальных рисков и угроз.

Обеспечение единообразия судебной практики

Говоря о главной цели (и, соответственно, риске) реформы – **создании условий для обеспечения единообразия судебной практики**, – необходимо отметить следующее.

С одной стороны, согласно общедоступным данным, Президиумом ВС в проанализированный период (с 6 августа 2014 года по 31 декабря 2015 года) были рассмотрены лишь четыре арбитражных экономических дела¹.

Соответственно, его надзорная активность в части разрешения экономических споров близка к «нулевой». В этом смысле можно говорить о реализации риска, связанного с неспособностью Президиума ВС РФ, состоящего преимущественно из судей уголовно-правовой специализации, обеспечивать единообразие судебной практики по гражданским делам.

Отметим, что, по-видимому, именно бездействие надзорной инстанции в сфере экономического правосудия следует отнести к наиболее существенным негативным последствиям проведенной реформы. Это особенно важно в контексте того, что обеспечение единства судебной практики является одной из основных целей надзорного производства (пункт 1 части 1 статьи 7 ФЗ «О Верховном

¹ По данным официального сайта ВС РФ и картотеки арбитражных дел.

Суде», статья 308.8 АПК РФ). Согласно статье 311 АПК РФ определение (изменение) практики применения нормы права Президиумом ВС РФ – основание для пересмотра вступивших в силу судебных актов по новым обстоятельствам. При этом законодатель включил постановления Президиума ВС РФ в число актов, на которые могут ссылаться суды в мотивировочной части решений (статья 170 АПК РФ).

С другой стороны, **показатели деятельности СКЭС РФ по пересмотру судебных актов в целом сопоставимы, и даже в чем-то превосходят, результативность Президиума ВАС РФ.**

Так, за первое полугодие 2015 года Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ в кассационном порядке рассмотрено 229 кассационных жалоб, при этом 215 из них были удовлетворены. По предварительным неофициальным данным¹ за весь 2015 год для рассмотрения в судебном заседании Коллегии передано 511 кассационных жалоб, при этом было вынесено 462 определения об отмене судебных актов. Приведенные предварительные значения показателей превышают соответствующие показатели по надзорным постановлениям ВАС РФ за 2012-2013 годы. Также следует отметить, что за 6 месяцев 2015 года в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ поступило 1367 кассационных жалоб и представлений по делам об административных правонарушениях. Удовлетворено 20 жалоб.

Соответственно, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ рассматривает в судебном заседании в среднем по 8–9 дел в неделю. Аналогичное количество споров (в среднем 8,3) еженедельно рассматривал Президиум ВАС в последний «полноценный» год своей работы — 2013-й. При этом показатели доли удовлетворенных кассационных/надзорных жалоб также являются сопоставимыми (84,3% для СКЭС и 86,6% для ВАС РФ).

При этом срок непосредственного рассмотрения дела в Судебной коллегии (с момента принятия определения о передаче дела в

Коллегию до вынесения полного (мотивированного) текста решения) был **значительно сокращен** по сравнению со сроком рассмотрения дела в Президиуме ВАС РФ. Средняя продолжительность периода с момента принятия судьей ВС РФ определения о передаче дела на рассмотрение Коллегии по экономическим спорам до момента непосредственного рассмотрения такого спора Коллегией в 2014 году составила 28,3 дня. В 2015 году она увеличилась и составила 34,4 дня (см. раздел 3.7 Доклада). В тоже время постановления Президиума ВАС (с момента передачи дела на рассмотрение Президиума ВАС до изготовления полного текста постановления) готовились в среднем 5 месяцев.

Таким образом, можно констатировать, что **основное бремя по формированию единообразной судебной практики легло на Судебную коллегию по экономическим спорам.**

В этой связи юридическое сообщество справедливо видит именно в Коллегии «правопреемника» упраздненного Высшего арбитражного суда РФ.

Вместе с тем очевидно, что это положение является в большей мере фактическим, и юридически не формализовано.

Как уже отмечалось, статус и правоустанавливающее значение надзорных постановлений Президиума ВС РФ и кассационных определений СКЭС ВС РФ существенно отличаются. **В частности, в тексте определений нет, и не может быть, указаний на обязательное применение содержащихся в них правовых позиций нижестоящими инстанциями по сходным спорам.** Кроме того, акты Коллегии не являются основанием для пересмотра решений нижестоящих судов по вновь открывшимся обстоятельствам. Это существенно ослабляет Коллегию в части механизмов обеспечения единообразия арбитражной практики (по сравнению с Президиумом ВАС РФ).

При этом проведенное исследование показало, что нижестоящие суды в целом готовы ориентироваться на определения Коллегии

Верховного суда при вынесении решений по сходным делам. Несмотря на отсутствие к тому формальных оснований, такие акты во многих случаях приобретают силу судебных прецедентов. Фактически можно говорить о том, что арбитражная система вырабатывает некоторые компенсаторные механизмы, восполняющие недостатки деятельности Президиума ВС РФ. Можно в определенной степени говорить о тенденции к признанию в арбитражной системе прецедентного значения актов Коллегии, которые тем самым рассматриваются в качестве эффективной замены постановлений Президиума ВАС РФ. Их потенциальное значение в обеспечении правовой определенности и единообразия судебной практики достаточно существенно. Между тем следует отметить, что пока не по всем категориям дел Коллегия готова формировать общезначимые правовые позиции, применимые в неограниченном перечне случаев.

По-видимому, **именно деятельностью СКЭС можно объяснить отмечаемый экспертами рост внимания Верховного Суда к проблемам в сфере гражданских правоотношений.**

Так, после проведения реформы наблюдается рост количества постановлений Пленума ВС РФ, посвященных разрешению споров в сфере гражданских правоотношений. Если в 2012 и 2013 гг. принималось по одному такому постановлению, то за год после реформы было принято три постановления. В ежеквартальных обзорах судебной практики ВС РФ появились разделы, посвященные экономическому правосудию.

Оценивая **качество экономического правосудия**, осуществляемого высшей судебной инстанцией, в том числе **качество определений СКЭС** (о качестве надзорных актов за их практически полным отсутствием говорить не приходится), следует отметить следующее.

Опасения экспертного сообщества, связанные с риском резкого снижения качества судебных актов, в целом не подтверждаются. Прежде всего, при рассмотрении подавляющего числа споров Коллегия не стремится «сломать» сложившуюся практику и последовательно учитывает правовые позиции своего «предшественника», что само по себе обеспечивает преемственность и последовательность судебной практики.

Далее, Судебная Коллегия по экономическим спорам продемонстрировала готовность к применению гибких стандартов оценки правовых конфликтов (принципа добросовестности, незлоупотребления правом, баланса интересов), учету фактических отношений сторон, бизнес-контекста спора.

Качество судебных актов существенно варьируется в зависимости от категории рассматриваемых споров. Так, исходя из примененной в настоящем исследовании методологии оценки, определения по коммерческим спорам присущи мотивировки среднего качества, налоговым и процессуальным – высокого. Для ряда судебных актов по спорам в сфере интеллектуальных прав характерно недостаточно высокое качество мотивировки. Однако в целом данные результаты следует признать, безусловно, позитивными, выгодно отличающимися экономическое правосудие по сравнению с иными видами правосудия.

В сравнении с Высшим Арбитражным Судом **правотворческая активность Коллегии по экономическим спорам в целом ниже.** Речь идет о том, что в определениях Коллегии по отдельным категориям споров реже формулируются общезначимые правовые позиции, применимые к аналогичным спорам. Однако при этом различия все же нельзя признать критическими. Сопоставляя правотворческую активность СКЭС с ВАС, следует учитывать отмеченные выше ограничения формального статуса определений Коллегии, юридическая обязательность которых ограничивается конкретным спором. Возможно, именно этим определяется недостаточное стремление Коллегии к формированию абстрактных правовых позиций, применимых для большинства споров в соответствующей области. И, тем не менее, учитывая практически полное отсутствие активности Президиума ВС РФ при рассмотрении гражданско-правовых и коммерческих споров, задача по осуществлению прецедентного правотворчества неизбежно ложится на Коллегию (даже без необходимых для этого формальных оснований). В этой связи следует признать необходимым усиление работы на соответствующем направлении.

¹ Официальные статистические данные о результатах деятельности СКЭС ВС РФ за второе полугодие 2015 года на момент подготовки настоящего Доклада не опубликованы, поэтому точные итоговые данные за 2015 год пока недоступны. В Докладе приведены собственные расчеты, в основу которых легли данные о делах, размещенных на официальном сайте Верховного Суда РФ, БД «КонсультантПлюс», ИС «Картоoteca арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru/>), ИС «Caselook» (caselook.ru), ИС «Casebook» (casebook.ru). Подчеркнем, что приведенные данные нельзя считать точными (возможная погрешность – до двух десятков дел).

Уровень информатизации судебного процесса, информационная открытость

Говоря о **влиянии реформы на информационную открытость, гласность и доступность общегражданского и арбитражного правосудия**, следует отметить следующее. С одной стороны, как показывает анализ, **значительная часть достижений арбитражной системы сохранена**, несмотря на негативные прогнозы. Не снизился уровень информационной открытости арбитражных судов, который остается достаточно высоким. Картотека арбитражных дел и весь ее функционал сохранены и успешно используются участниками арбитражных процессов. Действуют все функции сервиса «Мой арбитр», включая возможность подачи исков в электронной форме. С другой стороны, Верховный Суд пока не вышел на уровень информационной открытости, обеспечивавшийся Высшим Арбитражным Судом РФ. В частности, уже сейчас отсутствует возможность трансляции в режиме «онлайн» заседаний Президиума при рассмотрении надзорных жалоб. Кроме того, следует указать на сохраняющуюся непрозрачность процедуры разработки и принятия постановлений Пленума ВС, обзоров судебной практики Президиума ВС, отсутствие практики предварительного обсуждения проектов данных актов с привлечением представителей экспертного сообщества. Также следует указать на такой дополнительный риск (и негативное последствие реформы), как сохранение недостаточно эффективной системы ГАС «Правосудия» при неясности дальнейшей судьбы системы «Электронное правосудие», разработанной и применяемой под эгидой ВАС РФ.

Влияние реформы в части распространения информационных технологий на суды общей юрисдикции пока минимально. Существует значительный разрыв между арбитражными судами и судами общей юрисдикции в уровне информационной открытости и технической оснащенности.

Обеспечение единства подходов к отправлению правосудия в отношении граждан и юридических лиц

Анализ мероприятий и результатов реформы с точки зрения **обеспечения единства подходов к отправлению правосудия в отношении граждан и юридических лиц** показывает, что реформа безусловно способствовала реализации указанного принципа. При этом основные результаты связаны с унификацией механизмов пересмотра судебных актов и внесением на этапе реформы соответствующих изменений в процессуальное законодательство.

Говоря об иных последствиях реформы, необходимо указать на следующее. Реформа не привела к существенным изменениям в механизме влияния Верховного Суда РФ на решение кадровых вопросов. При этом штатная численность работников судебной системы, в том числе арбитражных судов и их аппаратов, после реформы увеличилась, что соответствует дореформенным тенденциям. Реформа по объединению судов обусловила рост влияния **ВС РФ в сфере применения к судьям мер поощрения и дисциплинарного воздействия**. В результате реформы перестали существовать некоторые формы взаимодействия с нижестоящими арбитражными судами.

Передача Судебному департаменту, не входящему в структуру Верховного Суда РФ, полномочий главного распорядителя бюджетных средств, направляемых на финансирование арбитражной системы, которые ранее осуществлял ВАС РФ, **существенно уменьшило возможности высшей судебной инстанции оказывать внепроцессуальное влияние на арбитражную систему**.

Динамика отношения юридического сообщества к реформе

Экспертное (прежде всего, юридическое) сообщество первоначально оценивало судебную реформу в целом скорее отрицательно (69,4% отрицательных оценок, 22,44% позитивных, 8,2% нейтральных). **В настоящее время** (при невысокой активности дискуссии) **наблюдается определенное изменение отношения юридической общественности к реформе. После реформы авторы публикаций высказывались в большей степени уже положительно и нейтрально**, хотя процент отрицательных оценок по-прежнему велик (отрицательные оценки в 30,61%, положительные в 44,89%, нейтральные в 24,5% случаев).

Таким образом, можно констатировать, что **обеспокоенность экспертного сообщества по поводу ряда позиций, связанных с реформированием судебной системы, снижается**. Смена риторики обсуждения связана, как представляется, с тем, что после упразднения ВАС РФ юридическое сообщество отчасти смирилось с фактом реформы. На стадии «до» в качестве основной задачи виделось обоснование нецелесообразности преобразований. Высказывались резко критические замечания в отношении реформы в целом и отдельных ее аспектов. При этом критические оценки судебной реформы были во многом обусловлены позитивным отношением юридического сообщества к Высшему Арбитражному Суду РФ.

На стадии «после» реформы внимание закономерно переключилось с анализа (и, соответственно, критики) сути произошедших преобразований, на «первые шаги» объединенной высшей судебной инстанции. Лишь в последнее время, оценивая результаты реформы, юридическое сообщество стало исходить в большей степени из оценок деятельности СКЭС ВС РФ, а не ВАС РФ. Исследовательский интерес сегодня направлен на анализ практики Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Юристы оценивают содержание, качество мотивировок определений Коллегии, сравнивают их с постановлениями Президиума ВАС РФ, оценивают готовность Коллегии следовать правовым позициям ВАС РФ и т.п.

Актуальные риски и угрозы в сфере экономического правосудия

В 2015 году совокупное количество отмеченных рисков и угроз для арбитражной системы в сравнении с 2014 годом снизилось.

Данное обстоятельство объясняется комплексом причин. Во-первых, деловое и юридическое сообщество, участники споров стали оценивать судебную реформу менее критично. Во-вторых, по мере реализации реформы часть рисков перешла из области возможного в сферу действительного, трансформировавшись в последствия реформы. В-третьих, значительная часть негативных прогнозов и сценариев развития ситуации не оправдались.

Кроме того, **переактуализация рисков также обусловлена характером и высокой результативностью работы СКЭС**. Например, опасения юридического сообщества относительно небольшого количества рассматриваемых споров и увеличения количества отказных определений СКЭС, а также отсутствия навыков разрешения экономических споров и проблем с кадровым обеспечением СКЭС к настоящему моменту на практике не подтвердились.

Вместе с тем, в качестве **наиболее актуальных рисков и угроз стабильности функционирования системы экономического правосудия** по результатам исследования, необходимо выделить:

1. Опасность дальнейшего реформирования судебной системы в ситуации общей экономической нестабильности.

Речь в данном случае идет не только об опасностях прямого реформирования, например через структурное слияние арбитражных судов с судами общей юрисдикции.

Не меньшую опасность несет в себе отказ от институционализации специфики экономического правосудия. Так, значительные риски несут в себе попытки ограничения компетенции арбитражных судов (в форме прямого или латентного изменения подведомственности рассмотрения споров), а также процессуальные изменения, направленные на нивелирование и не-

оправданную «унификацию» без учета специфики рассмотрения экономических споров.

2. Опасность резкого снижения эффективности дальнейшей работы по обеспечению единообразия правоприменительной практики и повышению качества экономического правосудия.

Речь в данном случае идет в первую очередь об отсутствии у Верховного Суда (прежде всего, СКЭС) необходимых и достаточных формальных рычагов для обеспечения единства судебной практики.

Низкая активность Президиума ВС РФ по экономическим спорам, а также отсутствие в законодательстве норм, определявших и закреплявших статус Определений Коллегии в части формирования правовых позиций, чреватые прекращением необходимого профессионального толкования права высшей судебной инстанцией и неспособностью обеспечивать надлежащий уровень единообразия практики.

3. Утрата достижений и наработок ВАС РФ в части информационной открытости судопроизводства.

Представляется, что данный риск все еще может реализоваться как в связи с отсутствием видимой динамики в развитии существующей инфраструктуры «электронного правосудия», так и с учетом неэффективной работы ГАС «Правосудие».

В свою очередь, снижение открытости судопроизводства может повлечь за собой значительное снижение качества работы судебной арбитражной системы.

МЕРЫ ПО МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ

В качестве мер, направленных на минимизацию указанных рисков могут быть рассмотрены:

- временный мораторий на структурные реформы системы экономического судопроизводства в Российской Федерации в актуальных общественно-экономических условиях. Сохранение существующего организационного и процессуального порядка осуществления арбитражного правосудия позволит обеспечить стабильность делового оборота, а также «правовой» характер разрешения гражданских и административных споров;
- изменение порядка работы Президиума ВС РФ – создание в его структуре нескольких составов, один из которых будет специализироваться на экономических спорах.

и/или

- изменение формального статуса определений Судебных коллегий Верховного Суда РФ – придание им формально общезначимого (прецедентного) статуса, предоставление Коллегиям права пересматривать дела в связи с нарушением единообразия практики, придание определениям, содержащим истолкования норм права, характера актов, которые являются основанием для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам;

- сохранение и повышение уровня информационной открытости судебной арбитражной системы, развитие и актуализация современных сервисов «электронного правосудия».

КОНТАКТЫ:

Андрей Васильевич Кашанин, заместитель директора
Института правовых исследований НИУ ВШЭ,
+7916-678-59-09 | avkashanin@gmail.com

Дмитрий Владимирович Морев, эксперт
«Центра развития современного права»,
+7926-525-30-05 | a19741984@gmail.com

www.црсп.рф